

Крымская (Ялтинская) конференция 1945

Конференция глав правительств трёх ведущих союзных держав антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании, созванная в целях согласования военных планов окончательного разгрома Германии и её союзников, выработки основных принципов общей политики в отношении послевоенного устройства мира.

Участвовали: Председатель СНК СССР Иосиф Виссарионович Сталин, президент США Франклин Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, а также министры иностранных дел этих держав, начальники высших штабов и советники.

Состоялась 4–11 февраля в Ливадийском дворце близ Ялты в период мощного наступления Красной армии и активных действий союзных войск на втором фронте. Имела условное наименование «Аргонавт».

Главы трёх держав рассмотрели и согласовали свои военные планы в целях окончательного разгрома общего врага; договорились об общей политике и планах обращения с Германией после её безоговорочной капитуляции и оккупации её территории союзными войсками, а также участие Франции в решении германской проблемы на правах 4-й союзной державы. Германия должна стать после войны демилитаризованным, демократическим, миролюбивым государством. Для этого участники конференции предусматривали создание союзнической администрации и «контрольного механизма в Германии».

Предполагалось разоружить и распустить все германские вооружённые силы, ликвидировать генеральный штаб, военную промышленность, наказать военных преступников, отменить нацистские законы, запретить нацистскую партию. Главы союзных держав заявили, что их непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий того, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир. Вместе с тем в принятом на конференции совместном коммюнике подчёркивалось, что после искоренения нацизма и милитаризма германский народ сможет занять достойное место в сообществе наций.

Участники Крымской (Ялтинской) конференции рассмотрели также вопрос об ущербе, причинённом Германией союзным странам в результате войны, и «признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере». Было решено создать в Москве специальную комиссию по репарациям и поручить ей рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба.

Одно из важнейших мест на Крымской (Ялтинской) конференции занял вопрос о создании универсальной международной организации для поддержания мира и безопасности – Организации Объединённых Наций (ООН) и её главного постоянного органа – Совета Безопасности. Был решён ряд вопросов, по которым ранее не удалось достичь общего согласия на конференции в Думбартон-Окс 1944 года. Участники Крымской (Ялтинской) конференции договорились о созыве 25.4.1945 года в Сан-Франциско Учредительной конференции для выработки Устава ООН.

Была принята Декларация об освобождённой Европе, в которой союзные державы заявили о стремлении согласовывать свои действия при решении политических и экономических проблем освобождения Европы.

Одним из наиболее сложных на Крымской (Ялтинской) конференции стал польский вопрос. Главами трёх великих держав было достигнуто соглашение о реорганизации действующего Временного правительства на более широкой базе с включением демократических деятелей как из самой Польши, так и из эмиграции. В отношении польских границ было решено, что «восточная граница Польши должна идти вдоль «линии Керзона» с отступлением от неё в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши». Предусматривалось также, что Польша «должна получить существенные приращения территории на севере и западе».

По вопросу о Югославии Крымская (Ялтинская) конференция приняла ряд рекомендаций в отношении образования Временного объединённого правительства из представителей Национального комитета освобождения Югославии и эмигрантского королевского правительства в Лондоне, а также создания Временного парламента на основе Антифашистского веча народного освобождения Югославии.

Большое значение для всех стран имело «Крымское соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока», которое предусматривало вступление СССР в войну против Японии через 2–3 мес. После окончания войны в Европе. При этом оговаривались следующие условия:

Сохранение существующего статус-кво Монгольской Народной Республики;

Возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и всех прилегающих к нему островов, отторгнутых у России по Портсмутскому мирному договору (1905),

Передача Советскому Союзу всей группы Курильских о-вов;

Интернационализация торгового порта Дальний (Далянь);

Восстановление аренды на Порт-Артур (Люйшунь) как ВМБ СССР;

Совместная эксплуатация СССР и Китаем Китайской-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

Крымская (Ялтинская) конференция приняла решение создать постоянный механизм для консультаций между министрами иностранных дел трёх держав в форме регулярных совещаний поочередно в трёх столицах.

Участники конференции подписали ряд двусторонних соглашений, определявших порядок обращения с военнопленными и гражданскими лицами стран – участниц соглашений в случае их освобождения войсками союзных держав, а также условия их репатриации.

В заявлении руководителей трёх держав по окончании Крымской (Ялтинской) конференции подчеркивалась необходимость сохранять и расширять в предстоящий мирный период то сотрудничество, которое осуществлялось в годы Второй мировой войны.

Несмотря на серьёзные разногласия по ряду проблем между СССР, с одной стороны, США и Великобританией – с другой, участники Крымской (Ялтинской) конференции достигли согласованных и взаимоприемлемых решений, которые соответствовали интересам антигитлеровской коалиции в целом.

Решения Крымской (Ялтинской) конференции имели важное историческое значение. Дополненные и закреплённые на Берлинской (Потсдамской) конференции 1945, они на долгие годы стали фундаментом послевоенного устройства Европы и мира.

Берлинская (Потсдамская) конференция 1945 г.

Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 17 июля – 2 августа 1945 г., занимает в мировой истории особое место. Конференция в Потсдаме (кодовое название «Терминал») была встречей победителей над фашистской Германией и ее союзниками. Лидеры антигитлеровской коалиции – Иосиф Виссарионович Сталин, Гарри Трумэн, Уинстон Черчилль и сменивший британского премьер-министра в ходе конференции Клемент Эттли – собрались в пригороде столицы разгромленного третьего рейха, чтобы заложить основы послевоенного мира.

За 80 лет, прошедших со дня ее проведения, вокруг встречи в Потсдаме возникло изрядное количество мифов и легенд, несущих на себе отпечаток разочарований и несбывшихся надежд народов на мирное послевоенное будущее. Имевшиеся разногласия в межсоюзнических отношениях закономерно усилились к концу войны, когда пришла пора делить плоды общей победы, а после переросли в непримиримый раскол между ними и после товарищества по оружию в рядах великой коалиции развели их по разные стороны баррикад.

Несмотря на мрачные прогнозы в некоторых кругах на Западе, общее настроение в официальном Вашингтоне и Лондоне было осторожно оптимистичным. Среди широкой общественности и в печати оно было еще более преисполненным надежд и энтузиазма. Исключительное мужество и тяжелейшие жертвы советских людей в войне против Гитлера породили мощную волну симпатий к их стране, которая во второй половине 1945 г. захлестнула многих критиков советской системы и ее методов. На всех уровнях существовало широкое и горячее стремление к сотрудничеству и взаимопониманию.

Однако вопреки доминирующим общественным настроениям, сотрудничество между вчерашними союзниками переросло в открытое противостояние, что вызвало политическую потребность на Западе скорректировать взгляд на Потсдамскую конференцию, и на историю антигитлеровской коалиции в целом. В связи с этим союз СССР, США и Великобритании стал изображаться как «противоестественный», «аномальный» и «случайный», а сама Потсдамская конференция как форум, возвестивший начало холодной войны. В Советском Союзе происхождение холодной войны рассматривалось как стремление США и их новых союзников доминировать над миром за счет интересов СССР и «других свободолюбивых народов», чему с советской стороны и был дан отпор на Потсдамской конференции.

В действительности имело место столкновение двух крупнейших геополитических моделей послевоенного переустройства мира между главными победителями во Второй мировой войне, окрашенных в идеологические тона, которым в Потсдаме удалось найти приемлемый, однако, временный компромисс, намеченный еще в Ялте.

Место проведения Потсдамской конференции, в отличие от Ялтинской, было определено без серьезных споров между союзниками. В Москве организация встречи в освобожденном советскими войсками Берлине в советской зоне оккупации рассматривалась как признание заслуг и вклада Советского Союза и его армии в разгром фашизма и освобождение народов Европы от нацистской тирании. Так как Берлин был сильно разрушен, выбор, скорее всего по техническим соображениям, пал на расположенный поблизости от него старинный Потсдам, где хорошо сохранился дворец Цецилиенхоф. Выбор Потсдама имел и глубоко символическое значение. В самом центре Потсдама 21 марта 1933 г. фельдмаршал и рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург скрепил рукопожатием назначение А. Гитлера канцлером Германии. С этого момента время для немцев неудержимо шло к национальной катастрофе. В Потсдаме трагический круг истории замкнулся.

Советской делегации предстояло решить сложную задачу: закрепить итоги войны, сохранить плоды победы и при этом не допустить раскола между союзниками, чтобы продолжить сотрудничество с ними в послевоенное время в интересах безопасности Советского Союза, восстановления его экономики и международной стабильности. Обессиленному войной Советскому государству была нужна перспектива прочного мира на обозримое будущее, чтобы сосредоточиться на решении внутренних задач.

Советские цели на переговорах органично вытекали из всего предшествующего опыта СССР и дореволюционной России и носили скорее геополитический, прагматический, нежели идеологический характер. На практике это означало укрепление территориальной безопасности Советского государства, закрепление в пользу СССР новых границ в Европе и на Дальнем Востоке, ликвидацию санитарного кордона и превращение сопредельных государств в надежных соседей и союзников Советского Союза.

В отечественной историографии утвердился тезис о том, что на этапе освобождения Восточной Европы и первых послевоенных месяцев с советской стороны речь велась не о «советизации» или «социализации» освобожденных государств, а ставилась задача поддержки в этих странах дружественных режимов левого и антифашистского толка. Вопросы политического характера власти освобожденных государств затрагивались в самых общих чертах, чтобы не воскрешать довоенные страхи на Западе, вызванные «мировой коммунистической революцией», а упор делался на их внешнеполитической ориентации и отношениях с Советским Союзом. Тон

советского руководства и его риторика были скорее общедемократическими, пацифистскими и антифашистскими, нежели классово-непримиримыми и воинственно-идеологическими.

Центральное место в ходе переговоров занимали вопросы европейского урегулирования, прежде всего германский. Политические условия обращения с Германией на послевоенный период, знаменитые четыре «Д» - демократизация, демилитаризация, денацификация и декартелизация, были легко согласованы между участниками конференции.

Большое значение для судеб Европы и всего мира имела достигнутая договоренность о том, что германский милитаризм и нацизм будут искоренены и в будущем приняты другие меры, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире. Была согласована цель «окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе».

Серьезные разногласия обнаружились, когда перешли к обсуждению положения в освобожденных государствах. Американский президент потребовал «немедленной реорганизации теперешних правительств Румынии и Болгарии» в качестве условия установления с ними дипломатических отношений и последующего заключения мирных договоров. При этом Трумэн считал возможным проявить особое расположение к Италии и предложить оказать ей поддержку в вопросе о вступлении в только что созданную Организацию Объединенных Наций. Американская делегация предложила подписать два отдельных документа с рекомендациями по Италии и другим странам – сателлитам Германии, в то время как советская сторона выступала за единый документ. Англичане, в свою очередь, мотивировали собственную неготовность установить дипломатические отношения и согласиться со вступлением Румынии и Болгарии в ООН тем, что правительства этих стран представляли «коммунистическое меньшинство».

Это выглядело как откровенное давление Запада на страны Восточной Европы, а использование в этих целях вопроса их международного признания было равнозначно отказу им в легитимности. В ответ на этот ультиматум И. В. Сталин заблокировал вопрос о легитимизации положения в Италии, лишив ее поддержки при вступлении в ООН, и наотрез отказался присоединиться к американскому проекту резолюции.

В конечном счете, участникам удалось найти дипломатическую формулу, которая при всей ее расплывчатости все-таки не допускала откровенной дискриминации указанных стран. В протоколе конференции было записано, что правительства трех держав, «каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами».

Это соглашение оставляло почву для дальнейшей борьбы за страны Восточной Европы в ходе подготовки подписания с ними мирных договоров.

Разработкой этих договоров предстояло заняться созданному решением конференции Совету министров иностранных дел (СМИД) пяти держав: СССР, США, Великобритании, Франции и Китая.

Не менее остро в Потсдаме проходило и обсуждение польского вопроса, который в годы войны наиболее полно вместил в себя межсоюзнические противоречия по послевоенному устройству мира. Политическая ситуация в Польше, приход к власти там просоветских сил не устраивали Лондон и Вашингтон. Однако, не отказываясь от борьбы за Польшу, им пришлось под давлением обстоятельств пойти на признание польского временного правительства расширенного состава на основе «ялтинской формулы» и прекратить отношения с польским правительством Томаша Арцишевского в Лондоне. Надежды на укрепление в Польше позиций своих сторонников американцы и англичане связывали с предстоящими в Польше выборами.

В связи с этим большое значение приобрел в Потсдаме вопрос о закреплении новой западной границы Польши, лишь в общих чертах согласованный союзниками в Крыму. По сути, речь шла о суверенитете и государственности Польши, возрождавшейся после нацистской оккупации в новых территориальных границах. Для Советского Союза это был также вопрос его территориальной безопасности, связанный с послевоенным миром в Европе и созданием прочных гарантий против новой агрессии со стороны Германии. Новая западная граница рассматривалась союзниками как большой шаг навстречу послевоенной Польше.

Президент США первоначально предложил отложить признание польско-германской границы по Одеру – Нейсе до мирной конференции, что противоречило согласованному в Ялте с его предшественником решению о переносе польской западной границы путем приращения польской территории на севере и западе. Он мотивировал свой отказ тем, что это ущемит интересы Германии, лишит ее четверти пахотных земель и угольных ресурсов и тем самым помешает выплате ею репараций. Черчилль оказался еще более категоричен, заявив в ходе заседания 21 июля 1945 г.: «Я считаю, что поляки не имеют права взять себе эту часть Германии».

Реакция И. В. Сталина была юридически взвешенной и опиралась на достигнутые в Ялте решения по Польше и конкретное положение дел, которое сложилось в результате наступательных операций Красной армии, повлекших за собой массовый исход немецкого населения с этой территории вглубь Германии. Кроме того, он предложил пригласить в Потсдам польскую правительственную делегацию для выяснения ее мнения, чтобы соблюсти демократические приличия и спросить мнение заинтересованных лиц, а не действовать за их спиной.

В конечном счете, вопрос решился на компромиссной основе в пользу поляков. Хотя окончательное решение было отложено до мирного урегулирования, в протоколе конференции четко указывалось, что под управление Польского государства переходили бывшие германские земли к востоку от линии рек Одер – Западная Нейсе.

Потсдамская конференция в большей степени, чем другие саммиты большой тройки, была отмечена жестким дипломатическим торгом, как в больших, так и в малых вопросах. Борьба шла буквально по каждому пункту повестки дня. Американская делегация широко практиковала тактику пакетных соглашений или увязок между собой порой не связанных проблем с целью выторговать для США наилучшие условия.

Главным средством давления на Советский Союз и получения от него существенных уступок стал репарационный вопрос, представлявший важный интерес для истощенной войной советской экономики. Если в Крыму Ф. Рузвельт пошел навстречу интересам СССР и согласился принять цифру в 20 млрд. долларов как основу для взыскания репараций с Германии, из которых 10 млрд. причиталось бы Советскому Союзу, то У. Черчилль отказался это сделать. В Потсдаме Г. Трумэн отошел от взятых его предшественником обязательств.

Репарационная проблема была центральной, но не единственной. Вместе с ней требовали решения и другие экономические вопросы: германского золота, активов, ценных бумаг и инвестиций за рубежом, немецкого военного и торгового флота. Ради получения немецких репараций, прежде всего столь нужного стране промышленного оборудования, советская сторона отказалась от получения германских активов, инвестиций, ценных бумаг в западных зонах оккупации, а также от так называемого германского золота, награбленного со всей Европы. В протоколе конференции было зафиксировано, что репарационные претензии Советского Союза будут удовлетворены изъятиями из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей. Конкретная сумма репараций при этом по настоянию западных держав опускалась. Кроме того, Советскому Союзу полагались дополнительно 15% оборудования из западных зон в счет эквивалентных по стоимости поставок сельскохозяйственных и сырьевых товаров из своей зоны и 10% оборудования из западных зон без каких-либо оплаты или возмещения.

Частью решения вопроса о захваченной победителями германской добыче являлся и вопрос о немецком военном и торговом флоте. Здесь И. В. Сталин не собирался уступать и настойчиво добивался получения Советским Союзом его законной доли. Флот был разделен поровну, как говорилось в подписанном протоколе, «между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами» не позднее, чем 15 февраля 1946 г.

Западные партнеры положительно отнеслись к ряду территориальных вопросов, волновавших советских руководителей за пределами зоны их непосредственного влияния. Речь шла, например, об изменении невыгодного для СССР статуса черноморских проливов и получении там права иметь военную базу, о восстановлении утерянных Россией прав по итогам Первой мировой войны на некоторые территории на Кавказе (Тао-Кларджетия — грузинский Лазистан и Карская область), о получении СССР своей доли колониального наследства, в частности заявленной с советской стороны претензии на управление итальянскими колониями, и о многом другом.

Проводя переговоры с союзниками, советское руководство исходило также из того, что СССР становился после войны великой державой, таким образом, его флот был заинтересован в выходе в Средиземное море и Мировой океан. В связи с этим возникала необходимость пересмотра конвенции Монрё о режиме проливов, которая обрекала советский черноморский флот на зависимое от Турции положение, а также о получении в проливах Босфор и Дарданеллы советской военной базы. Американцы предприняли неожиданный ход, предложив И.В. Сталину объединить проблему проливов с вопросом о международных внутренних водных путях. Речь шла о том, чтобы объявить судоходство по Дунаю и Рейну полностью свободным в духе нового издания доктрины «открытых дверей» для Европы, как это было сделано в XIX в. в отношении Китая под лозунгами «свободы торговли» и «равных возможностей».

В итоге, вся выстраиваемая советской дипломатией новая геополитическая конструкция давала трещину. Баланс интересов оказался нарушен. И. В. Сталин пришел к выводу, что в отношении проливов не удастся достичь соглашения, «поскольку наши взгляды весьма расходятся». Все последующие настойчивые попытки американцев вернуться к обсуждению представленного ими документа о «свободной и неограниченной навигации по международным внутренним путям» успеха не имели.

Окончательно был решен вопрос о присоединении к СССР части Восточной Пруссии с г. Кёнигсбергом, согласованный еще в Крыму.

В Потсдаме поднималась и тема справедливого суда над нацистскими преступниками, так как параллельно между тремя державами шла интенсивная подготовка к работе Международного военного трибунала над главарями нацистской Германии в Нюрнберге. И. В. Сталин предложил не позднее чем через месяц опубликовать первый список привлекаемых к суду немецких военных преступников.

Вопрос о скорейшем возвращении советских военнопленных домой в Потсдаме был поставлен советской делегацией в связи с имевшимися фактами препятствования этому со стороны властей союзников. В дополнение к проблеме военнопленных с советской стороны в ходе предпоследнего заседания большой тройки 1 августа 1945 г. был поставлен вопрос о враждебной СССР деятельности белоэмигрантов и других лиц, и организаций в американской и английской зонах оккупации в Германии и Австрии.

В ходе Потсдамской конференции СССР подтвердил свое обязательство не позднее трех месяцев после капитуляции Германии объявить войну Японии.

Потсдамская конференция подвела черту под шестилетним периодом Второй мировой войны и обозначила исторический рубеж между войной и миром. Вместе с тем она отразила новую ситуацию, возникшую в мире в результате победы стран антигитлеровской коалиции над блоком государств-агрессоров. Ценой миллионов человеческих жизней и колоссальных разрушений одни

глобальные противоречия были разрешены, а другие только начинали заявлять о себе в связи с изменением геополитической карты мира, его новым переделом и столкновением интересов между победителями во Второй мировой войне.

В целом участникам Потсдамской конференции удалось на время смягчить наметившиеся разногласия и не допустить открытого разрыва между собой. Так как идеологические факторы открыто еще не заявили о себе, было сложно определить подлинные масштабы и глубину этих разногласий. Стороны предпочитали договариваться там, где это было возможно, проявляли известную терпимость и гибкость, понимание интересов друг друга и откладывали на потом трудные вопросы.

Если об «атмосфере одной большой семьи», по выражению Франклина Рузвельта в Крыму, говорить уже не приходилось, то не было еще и открытой враждебности, и воинственности, которые стали отличительными чертами холодной войны.